

Прошло полгода, и Ночная переправа под звон ветра встретила пятого младшего брата — Бай Есиня.

Он, как и Е Чанцзянь, добрался до Далёких Облаков и Вод собственным ходом. Ходили слухи, что он был внебрачным сыном патриарха одного из семей культиваторов, зачатым от служанки по пьяной шутке.

С тех пор как Е Чанцзянь услышал, что Старец с лодки на дикой переправе снова приведёт ученика, он дни и ночи просиживал на прибрежных скалах, вглядываясь в горизонт, и наконец дождался той самой лодки.

Едва Бай Есинь успел встать на ноги, как Е Чанцзянь прыгнул вперёд, схватил его за руку и потащил в бамбуковую рощу, громко крича:

— Второй, третий, скорее выходите встречать гостя!

Е Чанцзянь сам подтолкнул Бай Есиня на место в беседке и посмотрел на него глубокомысленным взглядом.

— Ты знаешь, в чём заключается первое испытание при вступлении в Ночную переправу под звон ветра?

Бай Есинь лишь растерянно хлопал глазами.

Он смотрел на подошедших Шэнь Моцина и Дунфан Чжисю, полная непонимания.

— А заключается оно в том, чтобы сыграть с братьями в мацзян. Проигравший должен постирать всю грязную одежду в комнатах!

Е Чанцзянь широко улыбнулся и подозвал Шэнь Моцина и Дунфан Чжисю сесть за стол.

— Быстрее, быстрее! Я столько лет здесь ждал именно этого дня!

Они играли круг за кругом.

Шэнь Моцин, обладая острым зрением, заметил в углу бамбуковой рощи приближающуюся фигуру и пнул ногой Дунфан Чжисю.

Дунфан Чжисю понял намёк, схватился за сердце и упал лицом на стол, закрывая собой карты мацзяна.

Е Чанцзянь уже собирался взорваться от ярости, но вдруг услышал сзади мягкий старческий голос:

— Что вы здесь делаете? Сегодня практиковали Искусство Повеления Громом?

Е Чанцзянь обернулся с подобострастной улыбкой.

— Третий заболел, мы помогаем ему отдохнуть.

Тут Бай Есинь честно произнёс:

— Играем в мацзян.

Е Чанцзянь замер. Похоже, среди них завёлся предатель.

Старец с лодки на дикой переправе улыбнулся.

— Юаньсы, покажи нам Искусство Повеления Громом.

— Хорошо, учитель! Без проблем, учитель!

Е Чанцзянь щёлкнул пальцами, выпрыгнул наружу и мгновенно изменился в лице. Отходя от развлечений, он стал серьёзным, на челе появилась суровость, а руки сложили в печать.

— Небесный Гром Пяти Элементов, послушай моего приказа!

Бамбук не шелохнулся, листья не дрогнули.

Ветер стих, волны улеглись.

— Эй, я что, перепутал заклинание?

Е Чанцзянь почесал подбородок.

— Вроде бы нет.

Вдруг раздался глухой рокот грома.

Все младшие братья высунули головы, глядя вверх, и Старец с лодки на дикой переправе тоже вытянул шею.

Е Чанцзянь поднял голову, его зрачки сузились.

— Учитель, берегись!

С этими словами он бросился к Старцу с лодки на дикой переправе и повалил его на землю.

— Бах!

— Треск!

Там, где только что находилась шея Старца, ударила молния. Она расколола огромную сосну, оставив после себя обугленное пятно.

Старец с лодки на дикой переправе оттолкнул Е Чанцзяня и вскричал:

— Ты, щенок! Я просил тебя применить низкоуровневое Искусство Повеления Громом, зачем ты призвал высший Небесный Гром? Ты что, хочешь меня убить?

Старец с лодки на дикой переправе собирался уйти в затворничество, чтобы перейти на следующий этап совершенствования, как раз в то время, когда легче всего навлечь на себя грозную кару.

Е Чанцзянь сказал с серьёзным видом:

— Учитель, я не хотел!

Он вздохнул.

— Эх, но я просто слишком могущественный, непобедимый и одинокий в своём величии~

Услышав это, Шэнь Моцин, Дунфан Чжисю, Бай Есинь и Старец с лодки на дикой переправе молча развернулись и направились в столовую во внутреннем дворе.

Их вид ясно говорил о том, что они не хотят его знать.

Е Чанцзянь воскликнул с возмущением:

— Вы слишком перегибаете! Подождите меня, мясо мне оставьте!

С этими словами он побежал вслед за ними.

Год спустя Е Чанцзянь вместе со вторым младшим братом Шэнь Моцином, четвёртым младшим братом Янь Учаном и пятым младшим братом Бай Есином в битвах с демонами сражался как лев, снова жестоко унизив Далёкие Облака и Воды.

Раздался глухой звук, и ученик-культиватор, позволивший себе грубости в их адрес, рухнул на землю.

Е Чанцзянь стоял, уперев левую ногу ему в грудь. Лицо противника багровело, он не мог пошевелиться.

Е Чанцзянь присел на корточки, лениво положив руку на бедро, и без удивления увидел на лице ученика стыд и унижение.

Он тихо усмехнулся, поднял голову и, улыбаясь, обратился к ученикам Далёких Облаков и Вод под арены:

— Слушайте внимательно! Отныне звание чемпиона на турнирах магов и демонов полностью переходит Ночной переправе под звон ветра!

Его лицо излучало обаяние, одновременно зловещее и соблазнительное. Внешность его была изысканной и яркой, полной жизненной энергии.

Невидимая аура высокомерия и властности, исходившая от Е Чанцзяня, не оставляла места для возражений.

Он убрал ногу, развернулся и спрыгнул с арены, обняв Шэнь Моцина за плечи. С улыбкой он сказал Юй Хуни:

— Младшая сестра, добавь сегодня к столу мясное блюдо, ладно?

Он ушёл, смеясь и шутя, так и не заметив, что кто-то смотрел ему вслед.

После этой битвы Е Чанцзянь, Бай Есинь, Янь Учан и Шэнь Моцин были названы людьми «Долгая ночь без жалости, Четверо Талантов Звнящего Ветра».

=====

Ли Цзюньянь положил руки на плечи Е Чанцзяня и Янь Уюя и с чувством произнёс:

— Юаньсы, Лу Яо, сегодня наш последний день отдыха, завтра уже начнём постигать методы практики!

Е Чанцзянь косо посмотрел на него и улыбнулся:

— Ты что-то задумал, приятель?

Ли Цзюньянь убрал правую руку с плеча Е Чанцзяня и поднёс её к их глазам. С горьким выражением лица он сказал:

— Это не я что-то задумал, это мои руки... я уже почти не могу их контролировать...

Его пальцы слегка дрожали.

Янь Уюй тихо спросил:

— Цзюньянь, у тебя снова игорная лихоманка?

Е Чанцзянь причмокнул, во рту было пусто.

Он тут же вспомнил, что у него осталось много серебра, которое подарил ему Тан Цзянли.

Е Чанцзянь сказал:

— В Далёких Облаках и Водах действует комендантский час, верно?

Ли Цзюньянь вытянул шею, осмотрелся по сторонам, а затем наклонился к ним и тихо произнёс:

— Я нашёл собачью лазейку, через которую можно выбраться наружу. Выходим мы через неё, а вернёмся также вечером.

Янь Уюй посмотрел на свою одежду.

— Мы слишком ярко одеты. Сначала вернёмся в комнаты и переоденемся!

На них была одежда, явно сшитая в Клане Меча Танмэнь. Если они пойдут в таком виде в игорный дом, их тут же выгонят из Далёких Облаков и Вод и навсегда занесут в чёрный список!

Е Чанцзянь попрощался с ними и, насвистывая мелодию, вернулся в Бамбуковый двор. Открыв дверь, он увидел, что Малыш Тигр уже сидит на кровати и ждёт его.

Тот поднял голову и неизвестно как долго ждал.

Е Чанцзянь с улыбкой подошёл к нему и почесал под подбородком.

— Малыш Тигр, сегодня вечером я, возможно, вернусь попозже.

Малыш Тигр холодно посмотрел на него и пошевелил хвостом, словно спрашивая, куда он собирается.

Е Чанцзянь взял Малыша Тигра на руки и поцеловал в макушку.

— Здесь еда слишком пресная, я пойду нормально поесть, да и выпить немного, хе-хе-хе.

Сказав это, он опустил Малыша Тигра на пол и начал переодеваться, бормоча себе под нос:

— О предки Ночной переправы под звон ветра, умоляю, пусть Тан Цзянли сегодня не заглянет в мою комнату, а то если он меня поймает — мне крышка! Говорят, наказания в Клане Меча очень суровы.

Е Чанцзянь повернулся к Малышу Тигру и сказал серьёзным тоном:

— Он точно меня убьёт!

Он представил эту сцену: бесчувственный Тан Цзянли прижимает к его губам раскалённое железо, и невольно вздрогнул. Серьёзно глядя на Малыша Тигра, он произнёс:

— Он выглядит таким извращенцем, у него наверняка есть какие-то странные причуды. Боже мой, от одной мысли об этом мурашки по коже.

Малыш Тигр молчал.

Е Чанцзяню показалось, или это была лишь его игра воображения, но взгляд Малыша Тигра казался многозначительным.

Е Чанцзянь переоделся. На подоле его одежды была дырка, но это не портило его врождённого обаяния повесы.

— Малыш Тигр, я пошёл.

Он послал Малышу Тигру воздушный поцелуй, тихо приоткрыл дверь и выглянул наружу. Бамбуковый двор был пуст, тих и спокоен. Он крадучись выбрался наружу.

Спустя какое-то время, убедившись, что Е Чанцзянь не вернётся, Малыш Тигр спрыгнул на пол. Мягкое золотое сияние вспыхнуло, и перед ним появился стройный юноша с мечом Ханьцзянь за спиной.

Тан Цзянли отодвинул бамбуковую дверь, скрыл своё дыхание и последовал за Е Чанцзянем и остальными.

Он наблюдал, как они по очереди пролезали через собачью лазейку.

Пролезать или нет?

Он слегка нахмурил свои изящные брови.

Боясь, что бесстрашный нрав Е Чанцзяня может навлечь беду внизу, наш холодный и гордый, никогда не улыбающийся, с всегда прямой спиной старший ученик Клана Меча наклонился и пролез через эту лазейку.

Когда он выбрался с той стороны, его вдруг осенило: почему он не превратился в звериную форму, прежде чем пролезать?

Неужели, проведя столько времени с Е Чанцзянем, он тоже заразился его безумием?

Думать было некогда, Е Чанцзянь и его друзья уже почти скрылись из виду, и он поспешил за ними.

Янь Уюй оглянулся. Вдали всё так же виднелись окутанные туманом горы бессмертных, но разглядеть что-либо было трудно. Он тихо произнёс:

— Странно... Кажется, кто-то смотрит на нас сзади.

<http://bllate.org/book/16478/1496624>